

Н. Г. Севостьянова

ФИЛОСОФИЯ КАК ЛИЧНОСТНОЕ ЗНАНИЕ

Философия как личностное знание органично включена в жизненный мир каждого думающего человека. Является способом самопознания, знанием и пониманием; самостоятельной и свободной попыткой ответов на важные смысловые вопросы. Философия может быть образом жизни: каждый человек – «сам себе философ», и даже профессиональная философия – «сама себе интеллектуальный закон». Давно подмечено, что «подлинный философ – это философ практический, наставник мудрости, воспитывающий учением и делом» (И. Кант).

Важнее этого ряда общих высказываний – живое, конкретное и бесконечно благодарное воспоминание о Личности мыслителя и Учителя – Вячеславе Семёновиче Стёпине (1934–2018), имя которого навсегда останется

в истории мировой науки. Мне выпало счастье видеть и слышать Вячеслава Семёновича; говорить с ним и излагать его идеи и открытия своим студентам и магистрантам.

Первая большая книга с иллюстрациями о его жизненном подвиге и творческих вершинах уже опубликована: «Академик В. С. Стёпин. Тайна долгого пути... / НАН Беларуси ; сост. А. Н. Данилов. – Минск : Беларус. навука, 2019. – 286 с.». В книге, на страницы которой я ссылаюсь здесь, освещены основные вехи многогранной деятельности «выдающегося ученого, философа, педагога, организатора науки, академика Российской академии наук, иностранного члена Национальной академии наук Беларуси, почетного профессора Белорусского государственного университета. В трудное время кризиса и распада СССР он встал на защиту и спас от разрушения Институт философии РАН, помог многим ученым, коллегам, обрести уверенность, поддержал и направил их в научном поиске, стал искренним полпредом российской науки в Беларуси и белорусской науки в России. Неустанный подвижнический труд академика отмечен высокими государственными наградами, но самыми важными для него стали искренняя любовь и признание научной общественности» (сост. А. Н. Данилов, с. 3).

Гениальность Вячеслава Семёновича была очевидна и равносильно проявлялась во всех областях его жизнедеятельности. Исходила от облика (высокого, статного, худощавого), манеры говорить «на улыбке», страстно, и всегда в нужной тональности. Он был неподражаемым лектором в студенческой аудитории 1975 г., когда мы впервые с ним познакомились. На каждой лекции учебная доска энергично и целиком заполнялась схемами, стрелками, рисунками «человечков» (субъектов познания) – была испещрена и становилась белой от мела.

Читая книги Учителя, мы «ставили перо». На книжной полке – работы В. С. Стёпина тех давних лет: «Становление научной теории. – Минск : БГУ, 1976», «Идеалы и нормы научного исследования – Минск : БГУ, 1981» (редактор-составитель) и др. Слушая доклады В. С. Стёпина на научных конференциях, мы воспринимали новое знание и магнетически вовлекались в его интеллектуальное творчество и ясную логику доказательств. Он воплощал тот идеальный тип Ученого, для которого наука – «призвание и профессия» (М. Вебер). Это была экзистенциальная увлеченность философией, академик «жил в пространстве открытого диалога. Трудность воспоминания обусловлена еще и тем, что это был очень жизнелюбивый человек, чрезвычайно искренний, готовый удивляться всему и одновременно пытающийся объяснить то или иное явление с чувством уважения к оппоненту, будь то студент или академик» (В. В. Миронов, с. 203).

«Стёпиным-ученым двигал постоянный поиск глубинного смысла явлений и событий человеческого бытия. Талантливый, исключительно цельный и ответственный, трудолюбивый и бесконечно преданный науке, он все силы своего таланта отдавал любимому делу... Вспоминают и говорят о Вячеславе Семёновиче как о человеке, который стал образцом ученого-интеллекта,

человеке кристальной честности, порядочности, высокой культуры и личного обаяния. Для научного сообщества академик по праву стал нравственным авторитетом» (сост. А. Н. Данилов, с. 4–5).

После отъезда Вячеслава Семёновича в 1987 г. в Москву в связи с назначением на новую должность осталась «Стёпинская Минская методологическая школа» (А. И. Зеленков, с. 213–215). Отвечая в одном из интервью на вопрос об ее истоках, академик говорил: «Все школы возникают тогда, когда появляется человек с повышенным энергетическим зарядом, который, активно занимаясь исследованиями, вырабатывая новые идеи, заряжает этим других... Мне нужна была живая коммуникация» (В. С. Стёпин, с. 31).

Под эгидой председателя редакционного совета В. С. Стёпина в 1989 г. в издательстве «Правда» (Москва) началась публикация трудов серии «Из истории отечественной философской мысли». Это целенаправлено профессиональную жизнь многих исследователей, в том числе и мою.

С глубоким почтением вспоминаю беседы с Вячеславом Семёновичем во время его нередких приездов в Минск для участия в ряде мероприятий научного и образовательного плана. Особенно трепетно помнятся три частные встречи. Одна из них, 19 ноября 2009 г. – за чаем в номере гостиницы на «Днях Петербургской философии-2009». Другая, 6 апреля 2010 г. (в этот день была и лекция В. С. Стёпина в БГУ) – в электричке минского метро вместе с профессором Л. Ф. Кузнецовой. Третья (с объятиями), 18 октября 2017 г. – в гардеробе здания Президиума НАН Беларуси, где проходил Первый белорусский философский конгресс, и было выступление Вячеслава Семёновича с докладом на пленарном заседании форума.

Современное философское сообщество укреплено фундаментальными трудами В. С. Стёпина: «Теоретическое знание. Структура и историческая эволюция» (М., 2000), «История и философия науки» (М., 2011), «Цивилизация и культура» (СПб., 2011), «Научное познание в социальном контексте» (Минск, 2012), «Человеческое познание и культура» (СПб., 2013), «Философия и методология науки» (М., 2015), «Философская антропология и философия культуры» (М., 2015), «Человек. Деятельность. Культура» (СПб., 2018).

Вячеслав Семёнович Стёпин разработал перспективную концепцию структуры и генезиса научной теории, имеющую широкий круг приложений в методологии естественных и технических наук. Открыл и описал ранее неизученную операцию построения теории, что позволило решить проблему формирования в ее составе парадигмальных образцов решения задач. В рамках этой концепции им была раскрыта структура оснований науки (научная картина мира; идеалы и нормы исследования; философские основания), показана их взаимосвязь с теориями и опытом, их функции в научном поиске.

Анализ динамики оснований науки позволил выявить конкретные механизмы воздействия социокультурных факторов на формирование стратегий научного исследования. Им была обоснована идея множества потенциально возможных историй науки и селективной роли культуры в реализации только некоторых из них, становящихся реальной, эмпирической историей науки.

Открыл концепцию типов научной рациональности (классический, неклассический, постнеклассический). Изучил мировоззренческие универсалии культуры в их связи с философскими категориями и в качестве своего рода генетического кода каждого вида и типа цивилизации. Разработал концепцию типов цивилизационного развития (традиционалистский и техногенный).

Чего стоят оценка достижений В. С. Стёпина лауреатом Нобелевской премии И. Р. Пригожиным, философом и математиком Х. Ленком, крупным методологом науки Т. Куном, с которым академик встречался и дискутировал, и многими другими мыслителями нашего времени.

Сегодня преподаватели философии и гуманитарии активно используют категориальный аппарат, впервые введенный в научный оборот и образование В. С. Стёпиным. Известные интервью И. Т. Касавина, члена-корреспондента РАН, к 70-летию академика содержат четыре беседы, напоминающие об этом и помогающие понять суть основных открытий Ученого. В этих беседах В. С. Стёпин говорил: «Я могу рискнуть сказать, что сделал нового. Первое – это детальный анализ структуры научного знания, фиксация связей между картиной мира, теоретическими схемами и эмпирическим уровнем научных знаний. Второе – это открытие процедуры конструктивного обоснования. Третье – анализ структуры и функций оснований науки» (В. С. Стёпин, с. 54).

«В современном философском мировом сообществе едва ли найдешь человека, который не знал бы ничего об имени и замечательных трудах академика Вячеслава Семёновича Стёпина» (Е. М. Бабосов, с. 172). Ему были свойственны «интеллектуальная мощь, эмоциональная страстность, творческая энергия, постоянная включенность в обсуждение сложных проблем, талант педагога и организатора» (В. И. Аршинов, с. 207).

Мне выпало счастье быть его ученицей, одной из их неисчислимого числа. Радость низко поклониться и с глубоким почтением помнить великого Ученого, Учителя, Человека – академика Вячеслава Семёновича Стёпина.